

Читайте книжки о войне

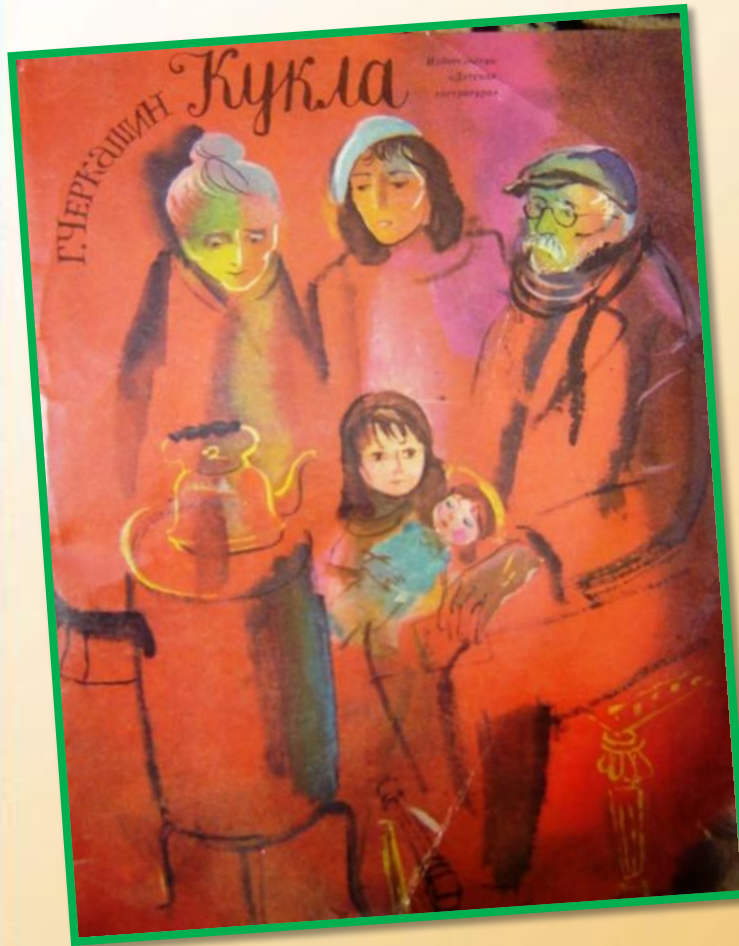

Воронкова Л. Девочка из города – Москва.: Детская литература, 1983. – 79 с.

«Фронт был далеко от села Нечаева. Нечаевские колхозники не слышали грохота орудий, не видели, как бьются в небе самолеты и как полыхает по ночам зарево пожаров там, где враг проходит по русской земле. Но оттуда, где был фронт, шли через Нечаево беженцы. Они тащили салазки с узелками, горбились под тяжестью сумок и мешков. Цепляясь за платье матерей, шли и вязли в снегу ребятишки. Остановивались, грелись по избам бездомные люди и шли дальше. Однажды в сумерки, когда тень от старой березы протянулась до самой житницы, в избу к Шалихиным постучались...»

Черкашин Г. Кукла – Москва.: Детская литература, 2013. – 32 с.

«Сразу же после уроков девочка бежала к комиссионному магазину. Она вприпрыжку спускалась с крыльца, сворачивала налево, в конце квартала снова сворачивала налево и две остановки пробежала вдоль трамвайного маршрута номер одиннадцать, потом нужно было повернуть направо и бежать одну автобусную остановку — здесь на углу и находился комиссионный магазин. Но чтобы увидеть куклу в витрине, нужно было ещё раз повернуть за угол вот на этом углу сердце её билось особенно сильно, и было больно, и не хватало воздуха: а вдруг, думала она, вдруг там куклы уже нет...»

Воскобойников В. Девятьсот дней мужества – Москва.: Малыш, 1987. – 30 с.

«К середине зимы ленинградцам ненамного прибавили хлебную норму, но они продолжали гибнуть от бомбардировок и артиллерийских обстрелов, от голода и страшных морозов.

Как только наступила весна и стало пригревать солнце, все, кто мог, вышли на улицы, чтобы убрать свой город. Ведь в домах не работал водопровод, а во многих дворах лежали высокие грязные сугробы снега. Мусор сбрасывали в Неву, в каналы и речки. А потом жители принялись сажать грядки. Огороды развели во дворах, в уличных садиках и больших парках. Даже на Марсовом поле ленинградцы сажали овощи.

Вся страна помогала окружённому врагами городу. И когда началась новая зима, россияне знали: Ленинград выдержит! Фашистские снаряды продолжали рваться на улицах и площадях, вражеские самолёты по-прежнему прорывались к центру, а жители мечтали об одном — соединиться со страной...»

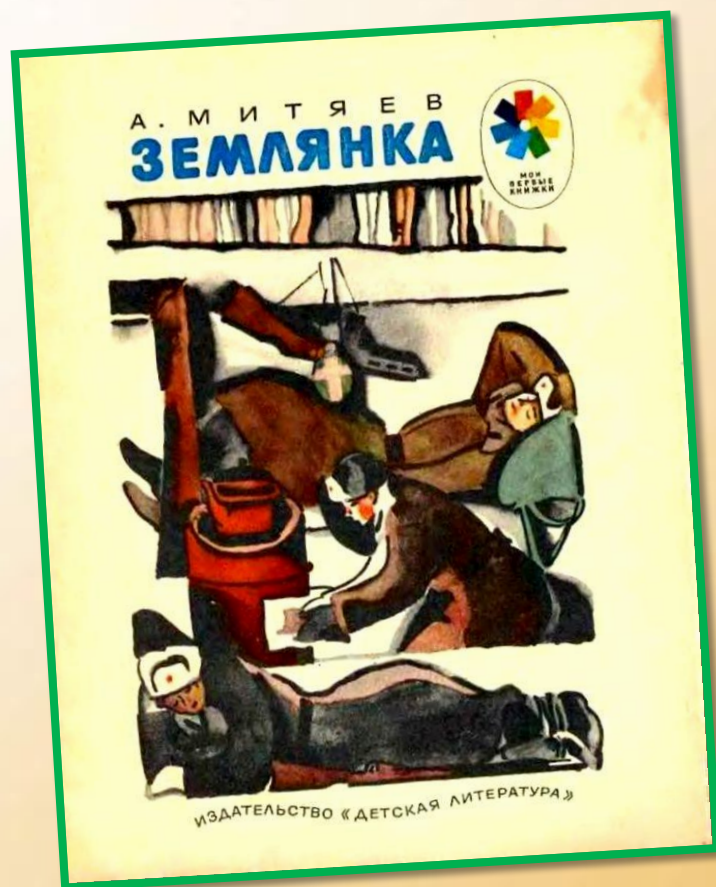
Дажин Д. За освобождение Праги – Москва.: Малыш, 1979. – 32 с.

«Весна 1945 года в Чехословакии была ранней. К началу мая зеленела трава на лужайках, голосисто щебетали скворцы. В садах цвели яблони и груши. По утрам люди с надеждой смотрели туда, откуда всходило солнце.

Оттуда, с востока, наступала Красная армия. Уже была освобождена от гитлеровских войск соседняя с Чехословакией Польша, уже полки и дивизии Красной Армии вошли в Германию и штурмовали Берлин...»

Митяев А. Землянка – Москва.: Детская литература, 1986. – 16 с.

«Всю ночь артиллерийский дивизион мчался по шоссе к фронту. Было морозно. Луна освещала редкие лесочки и поля по краям дороги. Снежная пыль клубилась за автомобилями, оседала на задних бортах, покрывала наростами чехлы пушек. Солдаты, дремавшие в кузове под брезентом, прятали лица в колючие воротники шинелей, прижимались плотнее друг к другу. В одном автомобиле ехал солдат Митя Корнев. Ему было восемнадцать лет, и он ещё не видел фронта. Это непростое дело: днём быть в тёплой городской казарме далеко от войны, а ночью оказаться на фронте среди морозных снегов...»

Георгиевская С. Галина мама – Москва.: Детская литература, 1980. – 31 с.

«..Один раз, когда Галя с мамой гуляли по улицам города Куйбышева, они увидели, как в трамвай, идущий к вокзалу, садились пятеро молодых красноармейцев полном снаряжении. Должно быть, они уезжали на фронт.

Красноармейцев провожали колхозницы. Колхозницы плакали и целовали своих сыновей и братьев.

Вся улица вокруг них как будто притихла. Люди останавливались и молча покачивали головами.

Многие женщины тихонько плакали. И вот трамвай дрогнул. Нежно звеня, покатыл по улицам города Куйбышева. За ним побежали колхозницы, что-то крича и махая платками. Галя с мамой стояли на краю тротуара и смотрели им вслед.

- Галя, - вдруг сказала мама, - я не хотела тебе раньше говорить, но, наверное, уже пора сказать: я тоже скоро уйду на фронт.

- Уйдешь? – спросила Галя, и глаза у нее стали круглые и мокрые. – На фронт? Без меня?...»

Уварова Л. Дом в переулке – Москва.: Малыш, 1988. – 31 с.

«Осенью 1941 года фашистам удалось подойти почти к самой Москве. Немецкие самолёты прорывались к городу и сбрасывали на дома бомбы. Москва стала прифронтовым городом. Тысячи москвичей строили заградительные сооружения, рыли траншеи, дежурили на крышах домов — гасили зажигательные бомбы. На подступах к Москве шли ожесточённые бои. В октябре советские войска остановили наступление немецко-фашистских войск, а в декабре — перешли в наступление и отбросили врага далеко от Москвы. Это был первый решительный шаг к Победе...»

Паустовский К. Похождение жука носорога – Москва.: Малыш, 1991. – 16 с.

«Когда Петр Терентьев уходил из деревни на войну, маленький сын его Степа не знал, что подарить отцу на прощание, и подарил наконец старого жука-носорога. Поймал он его на огороде и посадил в коробок от спичек. Носорог сердился, стучал, требовал, чтобы его выпустили. Но Степа его не выпускал, а подсовывал ему в коробок травинки, чтобы жук не умер от голода. Носорог травинки сгрызал, но все равно продолжал стучать и браниться...»

Набатов Г. Зина Портнова – Москва.: Малыш, 1980. – 30 с.

«...Обольские подпольщики сходились обычно возле тридцатиметрового маяка, окружённого осинником и березняком, в полукилометре от деревни Ушалы. С востока сюда тянулось большое болото. Тропинка прямо по болоту вела к маяку.

Наблюдатели заметили, как незнакомая девочка свернула с дороги на эту тропинку. Предупредили секретаря комитета Фрузу Зенькову. Та улыбнулась.

– Это Зина Портнова. Мне говорил о ней связной райкома. Пришла-таки...

Члены комитета, не знавшие ничего про Зину, отнеслись к ней вначале немного настороженно. «Будет мне с ней мороки», – подумала секретарь комитета, разглядывая маленькую девочку с косичками. Она попросила Зину рассказать о себе.

– Я из Ленинграда, – тихо сказала девочка. – Приехала на каникулы и вот застряла. У кого? У бабушки, в Зуях... – Она взглянула на ребят вопросительно. – Вы знаете мою бабушку, Ефросинью Ивановну Яблокову?..»

Козлов В. Пашкин самолет – Москва.: Малыш, 1989. – 40 с.

«Шла Великая Отечественная война. Село заняли немцы. Однажды над селом завязался воздушный бой, и Пашка увидел, как наш самолет задымил и упал в лес... Пашка отправился в лес, где нашел самолет и познакомился с летчиком Мишей. Пашка приносил ему картошку, хлеб и помогал чинить самолет. Но немцы узнали о самолете и попытались его захватить. Пашка успел предупредить Мишу, самолет под самым носом у фрицев вывернул в небо и улетел... А вот Пашке убежать не удалось... Сначала фашисты его били, а потом повели в деревню... Пашка решает бежать...»

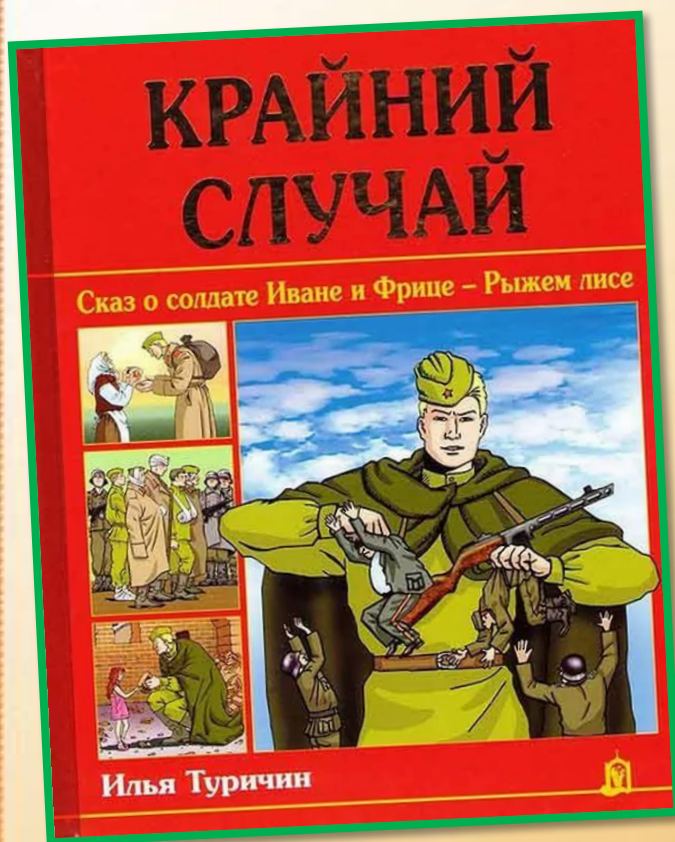
Драгунский В. Денискины рассказы – Москва.: Эксмо, 2005. – 366 с.

Рассказ «Арбузный переулок»

«... - Нет, я, наверное, никогда не забуду эту ужасную осень, - сказал папа, - как невесело, неуютно, было в Москве... Война, фашисты рвутся к городу. Холодно, голодно, взрослые все ходят нахмуренные, радио слушают ежечасно... Ну, все понятно, не правда ли? Мне тогда лет одиннадцать-двенадцать было, и главное, я тогда очень быстро рос, тянулся кверху, и мне все время ужасно есть хотелось. Мне совершенно не хватало еды. Я всегда просил хлеба у родителей, но у них не было лишнего, и они мне отдавали свой, а мне и этого не хватало. И я ложился спать голодный, и во сне я видел хлеб. Да что... У всех так было...»

Туричин И. Крайний случай – Минск.: Белорусская Православная Церковь, 2010. – 70 с.

Народ тебя, Иванушка, и оденет, и накормит. А все ж возьми материнский хлеб. На самый крайний случай»", - так сказала мать сыну провожая его на войну. Однажды Ивана вызвал к себе Генерал. А тот ему и говорит: «Есть для тебя дело трудное и опасное. Скоро начинаем наступление. Нужно «языка» добыть, но не простого фашиста, а «жар-птицу» - офицера, чтобы побольше знал, побольше рассказать мог». «Слушаюсь, товарищ генерал», - ответил Иван. Не раз Иван был на волосок от смерти, когда выполнял трудное задание, но не трогал он материнский хлеб, сберег его до самого Берлина

Кассиль Л. Главное войско – Москва.: Детская литература, 1984. – 31 с.

«Бывало так. Ночь. Спят люди. Тихо кругом. Но враг не спит. Высоко в чёрном небе летят фашистские самолёты. Они хотят бросить бомбы на наши дома. Но вокруг города, в лесу и в поле, притаились наши защитники. День и ночь они на страже. Птица пролетит — и ту услышат. Звезда упадёт — и её заметят.

Припали защитники города к слуховым трубам. Слышат — урчат в вышине моторы. Не наши моторы. Фашистские. И сразу звонок начальнику противовоздушной защиты города: — Враг летит! Будьте готовы! Сейчас же на всех улицах города и во всех домах громко заговорило радио: «Граждане, воздушная тревога!»

ЕСЛИ НЕ ЗНАЛ О ВОЙНЕ - УЗНАЙ!

ЕСЛИ ЗАБЫЛ О ВОЙНЕ - ВСПОМНИ!

ЕСЛИ НЕ ЧИТАЛ О ВОЙНЕ - ПРОЧТИ!

